

В Ереване жила обычная семья: муж Ашот 35 лет и жена Карине 28 лет. Женаты они уже были 10 лет. Как и во всех семьях, у них случались скандалы. Правда, в последнее время распри в их семье стали случаться намного чаще. За годы совместной жизни чувства между ними поутихли и, соответственно, секс тоже пошёл на спад. Дошло до того, что любовью они занимались пару раз в неделю. И то, после первого акта Ашот поворачивался к супруге спиной и засыпал. Возможно, у Ашота появилась любовница и, как следствие, он стал меньше внимания уделять жене. Но, как говорится, не пойман — не вор.

А как ни крути, но молодое, горячее тело Карине жаждало нормального, жёсткого, продолжительного секса. И отсутствие нормального телесного наслаждения приводило девушку к ещё большему раздражению, она взвинчивалась из-за каждого пустяка. Часто инициатором скандалов был Ашот. Например, вечером, после работы, когда жена поставила ему тарелку супа, тот начал придиরаться, что она его перегрела. Карине, же, будучи бойкой девчушкой с детства, выросшая в центре столицы тоже за словом в карман не лезла.

К тому же, благодаря своей природной красоте, она привыкла к куче ежедневных комплиментов и ухаживаниям ещё со школьной скамьи. Так что, выросла она, прекрасно зная себе цену.

В этот злополучный день Ашот, пришедши домой, как всегда, начал скандал из-за пустяка: Карине смотрела какую-то передачу по телику, а Ашоту захотелось футбол. И, вместо того, чтоб нормально попросить жену, он в грубом тоне сказал:

— Хватит плятиться на эти морды. Я буду смотреть футбол.

Естественно, что девушка не очень обрадовалась такому обращению. Но в этот раз уже перечить не стала. Она просто устала от этих перебранок и молча пошла на кухню и закурила. Когда муж был полностью поглощён игрой, она набрала телефон подруги Наиры и высказалась ей, еле сдерживая слёзы. Та уже несколько лет была разведена и полностью наслаждалась жизнью. Выслушав подругу, она предложила пойти в ночной клуб, развеяться.

— Ты что, какой ночной клуб? Я же замужем.

— А кто сказал, что клубы только для одиноких? Там паспорт при входе не спрашивают. Короче, дуй сейчас ко мне. А там посмотрим.

Карине достала из шкафа своё самое откровенное платье, незаметно положила его в сумочку и направилась к выходу.

— Ты куда? — послышался голос Ашота

— Смотри свой ящик хоть до утра. А мы с Наирой посмотрим то, что нам хочется. — сказав эти слова и отвернувшись, Карине загадочно улыбнулась...

Выйдя из дома, девушка позвала своих детей: девятилетнего сынишку и шестилетнюю дочурку, сказала им, чтоб шли домой, ужинали и ложились спать и не ждали, когда она их позовёт, потому что придёт поздно

Приехав к подруге, Карине дала волю эмоциям.

— Да сколько это может продолжаться? Развелась бы с ним давно, да как я одна с двумя детьми. От алиментов он всё равно уклонится. Да и куда мне идти работать? Всю жизнь была домохозяйкой, он меня не пускал работать. Ничегошеньки не умею.

— Ладно, давай подруга по 50 грамм, — предложила Наира, а потом будем думать, как нам

решить эту проблему.

— А давай, — махнула Карине.

Наира достала из буфета початую бутылку коньячка, из холодильника закуску и они чокнулись. Карине осушила рюмку залпом. Тепло разошлось по телу, одновременно успокаивая нервную систему. После третьей рюмки они уже смеялись вспоминая время, проведенное вместе.

— А помнишь, как мы зажигали на дискотеках? — начала издалека Наира...

— Да уж было время, — подхватила тему Карине, ещё не догадываясь о намерениях подруги,

— из-за меня мальчишки один раз чуть не подрались, настолько я была привлекательной.

— Да ты и сейчас ничего, — Наира уверенно «толкала» подругу в нужном направлении, — А ну-ка, покрутись.

Карине покрутилась, немного повиляв попкой. А надо сказать, что дважды роды не слишком заметно испортили её фигурку. Узкая талия, шикарная попка, длинные ноги, ещё стоячие груди, которые только-только начали свисать. Правда, появилась лёгкая полнота. Но она не портила картину, а, наоборот, добавляла девушке своеобразную привлекательность. Чёрные глаза на озорном лице в совокупности с небольшими ямочками на щеках действовали магнитично. А её небольшой рост (164 см) идеально подходил ко всему вышеописанному.

Но Наира не останавливалась, она уверенно толкала Карине в западню:

— А спорим, что и сегодня ты притянешь как минимум, полсотни пар мужских жаждущих взглядов?

Карине попыталась сопротивляться:

— Тебе хорошо говорить, ты — свободна, а я — семейная.

— Конечно, свободна, я же — Наира. Но давай с тобой определимся. В данную минуту ты тоже свободна, — с этими словами Наира заглянула во все уголки комнаты, — Эй, Ашот, ты где? Ашотик? Вот видишь, мужа Ашота у тебя сейчас нет. И если других мужей не имеется, то нам ничто не мешает вдохнуть немного свободного воздуха.

Эти слова вызвали откровенную улыбку у Карине, сопротивление которой было отправлено в нокаут следующей фразой:

— Так тебе самой разве не интересно, сколько слюнок потекут у мужчин, глядя на тебя?

Этот вопрос разбил в пух и прах последние аргументы уже слабо сопротивляющейся Карине, которая даже не успела их высказать.

— Всё, собираемся, — подытожила Наира, не давая подруге опомниться.

— Хорошо, сейчас приведу себя в порядок, — она достала из сумочки аккуратно сложенное платье, увидев которое, Наира аж присвистнула:

— Вот теперь я узнаю свою подругу Карине!

А та начала снимать джинсы и шальная мысль промелькнула в её симпатичной головке: «может надо было одеть стринги? Да ладно, как есть, так есть». Но эта мысль не прошла бесследно: в глазах девушки блеснули развратные огоньки, которые не укрылись от глаз подруги.

— О чём это ты подумала? — спросила та.

— Да так, впервые надеваю это платье не возле мужа.

А платье надо сказать, не очень скромное. Оно плотно облегало фигурку девушки, подчёркивая её шикарную попку. Материал был немного прозрачный и её бикини хорошо просвечивались сквозь ткань платья. Да это и понятно: ведь оно было не куплено в магазине,

а шито на заказ, причём, все нюансы покроя и ткань обговаривались с Ашотом. Он хотел, чтобы в этом платье она его возбуждала. И этого он добился: движения ягодиц нисколько не гасились тканью и были отчётливо видны. А двигаться как раз было чему, особенно когда девушка выкидывала вперёд ногу. Откровенное декольте почти не скрывало груди третьего размера, которые колыхались при каждом шаге. Но сегодня это платье должно было возбуждать как раз не Ашота... J

Они выпили ещё по одной «для храбрости» и, после манипуляций с косметикой, заказали такси. Наира выбрала клуб, который находился подальше от её дома и места работы Ашота. Когда они вошли, там как раз начал собираться народ. Заказав себе по коктейлю, подружки отошли в угол и потихоньку потягивали коктейли, рассказывая друг другу смешные истории из юности, при этом незаметно оглядываясь по залу и изучая контингент. Их не раз приглашали на танец, в основном, армянские юноши. Но они пока всем отказывали: это не то, что им надо.

И вот Карине задержала взгляд на одной компании, в которой находились как армяне, так и русские. Почему-то её взгляд задержался на этой компании, а, со временем, на одном русском парне: широкоплечий, высокий, одет он мог вообще знать про моё существование? Ведь ни разу даже не посмотрел в нашу сторону» Когда заиграл медляк, этот парень с одним из своих друзей, подошёл к Карине и пригласил её на танец. Наиру, естественно, пригласил его друг. Во время танца Карине мучил вопрос: когда он мог обратить на неё своё внимание? Но спросить не решалась. Его приятный и в то же время, властный взгляд прямо гипnotизировал её.

Молчание нарушил её партнёр:

- А вы прекрасно чувствуете ритм музыки, хотя далеко не часто посещаете такие заведения.
- А как Вы это знаете?
- По Вашим движениям. Они говорят как раз о скромности своей хозяйки.

Карине улыбнулась:

- А вы наблюдательный.
- Девушке стало в обществе нового знакомого комфортно, он каким-то непонятным образом располагал к себе. Она на время забыла про все свои заботы. В первую очередь забыла про мужа, который в это время ворочался в кровати один и никак не мог уснуть.
- Если я правильно наблюдал, то заметил, что за Вашим столиком есть немного свободного места. Как вы смотрите на то, чтоб этот недостаток устранить?
- Положительно, — ответила девушка и по непонятной причине положила свою голову на грудь партнёра.

Наира в это время уже во всю щебетала со своим партнёром по танцу. Очевидно, что тот ей рассказывал какие-то анекдоты или смешные истории, потому что время от времени в зале раздавался её звонкий смех. Когда они вернулись за столик, то вели себя уже как давние знакомые.

Карине решила тоже не ударить в грязь лицом:

- Я тоже немного наблюдательная: вы не местный?
- Да, ты права, я в гостях у друзей, приехал с Питера.
- У вас отпуск?
- Примерно. Я его сам себе устроил, решил немного отдохнуть.
- Как это? Вы говорите начальству и вас отпускают когда вам хочется?

— Можно и так сказать. Я одновременно и работник, и начальство.

— Бизнес?

— Именно.

— В какой сфере?

— Давайте не будем о делах. Сейчас мы отдыхаем, — и добавил: поднимаю тост за две самые соблазнительные улыбки Еревана. Девушки тотчас улыбнулись и выпили.

Антон (так звали парня) намеренно не называл сферу своей деятельности. Дело в том, что его бизнес в сфере обучения пикаперскому мастерству. Он один из самых лучших тренеров Питера. И он действительно был в Ереване в гостях, а не в связи с бизнесом. Но Карине заинтересовалась его. Она была совсем не похожа на обычных посетительниц ночных клубов. Несколько профессиональных незаметных взглядов — и Антон уже полностью изучил настроение девушки в данный момент. Он понял, что она пришла, потому что поругалась со своим парнем, а, возможно, и с мужем. И, соответственно, выбрал нужную тактику действия. Он только сегодня приехал на неделю. Так, что время у него есть.

Они всё больше располагались друг к другу, разговор шёл непринуждённо. Что же касается Наиры, то она уже сидела на коленях у своего кавалера, время от времени шепча ему что-то на ушко, при этом откровенно обнимая того за шею. Её времяпровождение на ближайшую ночь было определено. Поэтому её вместе с мужчиной можно оставить за кулисами.

Время летело молниеносно. Уже пошёл третий час ночи. Когда Карине взглянула на часы, у неё вырвалось:

— Ой! Мне пора уже домой. Муж будет волноваться, — и тут же осеклась...

Но когда взглянула на Антона, то по его глазам прочитала, что новость о её замужестве никак не повлияла на его отношение к ней. Это был очередной плюс к мнению о нём.

— Ничего страшного, сейчас вызовем такси, и в это время за считанные минуты будешь в любом конце города.

Карине хотела достать телефон, но Антон уже набрал номер вызова такси и назвал адрес клуба.

Девушка была в шоке:

— Ты звонил с российского номера? В роуминге? Ради меня?

— Пустяк. Если я взялся быть джентльменом, то должен быть им до конца.

Девушка, со слезами радости на глазах, чмокнула кавалера в щёку:

— Спасибо!

— А можно позвонить тебе?

— Да, конечно, и продиктовала ему свой номер. Он записал его в телефоне и маякнул ей. Когда её мобильник заиграл, то сбросил и представился: меня Антон зовут, а как золушку бала?

— Карине

— Ого! У меня сегодня счастливый день. Меня прославили.

Это был очередной и последний крышеснос для Карине за этот день. Её ещё раз впечатлила эрудированность собеседника. Дело в том, что Карине означает «прославляющая».

— Я должна бежать в туалет, переодеться, а то платье помнётся в такси, — опередила немой вопрос Антона девушка. На самом деле её муж не должен был видеть в этом платье.

Придя домой, она тут же завалилась в кровать. Ашот не спал и полез к ней для исполнения служебного долга. Ей совсем не хотелось секса с мужем, все мысли были об Антоне. Но, зная,

что с неё пахнет алкоголем, решила подыграть мужу. Ведь для него, она была у Наиры дома и там они всё время болтали. Карине даже симитировала оргазм, чтобы муж успокоился, после чего лежала «бревном» и ждала пока тот кончит.

На другой день она ждала звонок от Антона, но звонка не было. Не было звонка и через день. Девушка с ужасом заметила, что всё больше думает об этом звонке. Через 3 дня она начала трезво смотреть на вещи: «Он холостой, свободный, и скоро уедет навсегда, у него наверняка, есть в Питере девушка. А может уже и здесь кого-то нашёл. А я замужняя, связанная семейными узами, что я себе в голову вбила? У нас разные дорожки». И начала понемногу успокаиваться. Но на пятый день, когда она начала забывать ночное знакомство, раздался звонок, муж был на работе. А на дисплее загорелось «Аня». Для конспирации, она номер Антона записала под этим именем. Ёкнуло сердечко и внизу живота заныло.

— Привет! Не помешал? — Антон прекрасно знал, что не помешал. Заплатив таксисту, он узнал дом, где живёт девушка. А через своих друзей и их связи в её районе про её мужа. Увидев, что тот пошёл на работу и выждав какое-то время, позвонил ей.

— Да нет, — застигнутая врасплох, ответила Карине, — ты где пропал?

— По телефону сложно объяснить. Имеешь немного времени?

— Да

— Давай сходим куда-нибудь, поболтаем немного.

— Ок. через полчаса выйду.

— Где тебя ждать?

Карине назвала место и добавила:

— Буду там через час.

Карине летела на встречу, не понимая, что так толкает её.

Он ждал её с букетом в руках, с её любимыми гладиолусами. (это тоже он узнал по каналам друзей). Надо ли говорить о настроении девушки в такой ситуации? Она снова почувствовала себя женщиной, а не просто целью озабоченных мужчин.

— Мне завтра уезжать. Не покажешь ли мне город? Не скучный центр, а именно исторические места?

— С удовольствием! — Карине любила историю. У неё в школе по истории была пятёрка. Тем более, она знала про свой город всё. Он вызвал такси и она говорила шофёру куда возить. В интересных местах они останавливались, она с восторгом рассказывала ему о событиях, с которыми связано это место. Почти везде он просил её, чтоб фоткала его на память. Она с удовольствием исполняла просьбу своего экскурсанта. В одном месте они зашли в кафе. Расчет был точен: зайдя в кафе, девушки обычно сразу идут в туалет, чтоб привести себя в порядок. Когда она скрылась за дверью, Антон подбежал к ожидающему таксисту и что-то прошептал ему, тот кивнул головой.

Выйдя из туалета и попив кофе, они продолжили. И, хотя экскурсовод выбирала пункты назначения, она не знала точные дороги и такси проехало мимо отеля, в котором остановился Антон.

— Ух ты! Да это же мой отель, — воскликнул Антон. Мне как раз не мешает переодеть футболку, эта уже пропотела. Пойдём со мной?

— Э ребята! У меня смена заканчивается, я не могу больше ждать и кататься, — сыграл свою роль до конца таксист.

— Сколько с меня? — спросил Антон и расплатился с таксистом, — Ничего, вызовем другую

машину, эти слова принадлежали уже девушке.

— Пойдём, посмотришь мой шалаш.

Они поднялись на лифте. Когда она вошла в номер, то поняла, что бизнес у него не хилый. Это был номер люкс.

— Ты пока располагайся, — и включил телик, — посмотри, чтоб не скучно было.

Ящик был настроен на «мыльную оперу». Карине, естественно, уставилась в экран и забыла про время. Через какое-то время она услышала в ванной звук льющейся воды. «Смыает пот перед тем, как одеть чистую футболку — подумала девушка, — Культурный, следит за собой». И тут, неожиданно для себя подумала о нём, голом. Она попыталась прогнать эту мысль, но это у неё не получалось. Наоборот, эта развратная мысль всё больше занимала места в её привлекательной головке. Ей даже стало неловко от этого. Но внизу живота заныло и она с ужасом заметила, что потекла. Сказалось также отсутствие нормального секса в последнее время.

Вода в душе затихла и жилем номера вышел, обмотанный полотенцем, зашёл в к соседнюю комнату (благо номер люкс) и переоделся Увидев сидящую в кресле свою гостью, он хлопнул себя по лбу:

— Я настоящий болван. Не предложил никакого угощения..

— Да ничего не надо, я сыта.

— Дело не в этом. Есть правила приличия. Я должен был обязательно проявить гостеприимство, — он достал бокалы и бутылку шампанского, — хотя бы для того, чтобы доказать, что наше гостеприимство ничем не хуже кавказского.

Девушка улыбнулась. Выстрелила пробка и шипучая жидкость полилась в бокалы. Они чокнулись и выпили.

— Да что с моей памятью?, продолжил сетовать Антон, — а фрукты? Он полез в холодильник и достал бананы. Когда он повернулся, чтобы угостить девушку, его лицо, как бы случайно, оказалось в сантиметре от её лица. Его взгляд сменился на серьёзный. Он глядел на неё как удав на кролика. И она, как кролик, понимая, что этого делать нельзя, но не в силах совладать с собой, прикрыла веки и подала свои губы навстречу его губам.

«О Боже, как он целуется», — Карине не помнит, чтобы муж так целовал её даже в первые месяцы совместной жизни.

Она поплыла, Антон почувствовал, что она полностью отдалась в его власть и, продолжая поцелуй, начал медленно снимать с неё футболку. Она подняла руки и скинула футболку куда-нибудь подальше. Сейчас у неё всё пылало. Девушка была в предчувствии полноценного секса. Его руки опустившись по её рукам вниз, взялись за её пальцы, сплелись с ними, помассажировали, поласкали внутреннюю сторону её ладошек и, оставив пока руки в покое, поднялись по бокам её тела вверх. Он очень нежно, но уверенно и настойчиво ласкал нежное и жаждущее секса тело своей новой любовницы. Она уже не могла больше ждать. Ей не терпелось уже слиться с ним. Но Антон не торопился. Он начал гладить её спину, уверенно и неумолимо приближаясь к застёжке бюстгальтера, в это время целуя шею девушки. Она уже была не в силах открыть глаза и начала стонать. Через 5 секунд лифчик уже тоже валялся где-нибудь на полу. Выпрыгнувшие наружу груди со стоячими сосками, попали под ласки языка мужчины. И Карине испытала первый оргазм. Она никогда не думала, что можно испытать оргазм без члена во влагалище. Но парень продолжал свои настойчивые прикосновения. Настала очередь юбки, которая покинула прекрасное тело ещё через минуту.

Карине сама не зная, что с ней происходит, начала снимать с Антона футболку, которая тоже заняла свободное место на полу номера. Настала очередь его джинсов. Тут уже пришлось обоим отвлечься от ласк друг друга. Девушка расстегнула ремень, ширинку и опустившись на колени, сняла его джинсы. Его член уже стоял, готовый к решительным действиям по своему прямому назначению. Карине, сидя на корточках, в одних стрингах, выглядела очень сексуально. Антон уже тоже еле сдерживался. Он приподнял девушку и снова впился в неё губами. Но его руки в этот раз полностью исследовали её ягодицы. А там было что исследовать. Антон поднял свою новую любовницу и понёс на кровать. Не снимая трусиков, он отодвинул полоску в сторону и начал делать ей куни. Девушка выгнулась и издала самый настоящий животный крик. Это уже не была благоразумная Карине. Это была самая настоящая дикая самка. Она металась по сторонам, прижимая его голову к своей киске. Но у парня была более дальновидная цель. И, быстро скинув свои трусы, не снимая с неё стринги, а, лишь отодвинув полоску стрингов, он вогнал свой 18-см поршень на всю глубину подготовленного для того цилиндра. Через очень короткое время он уже долбил её во всю свою мощь. Его тяжёлое дыхание смешалось с её криками и весь номер пропитался запахом секса. Понимавшая, что скоро кончит, парень вынул член и, поставив её раком, вогнал своего красавца в уже разработанную и мокрую киску. Хлюпающие звуки были настолько громкими, что казалось, их слышно было на всех этажах, аж до первого. А по её ягодицам так сексуально шли волны после каждого толчка, что глядя на это, Антон так возбудился, что сдержать себя уже был не в силах и заполнил её лоно недельным запасом спермы. Пульсация члена и выстрелы спермы довели девушку ещё к одному оргазму. Она испытала такое наслаждение, что сперма внутри неё вовсе не волновала её, а риск залететь и боязнь этого ушли на задний план. Она купалась в наслаждении. Всё остальное было не столь важно. Когда прошли последние сотрясения прекрасного молодого тела, она откинулась на подушку

— Боже! Неужели бывает такое наслаждения? Теперь я понимаю, что информация о неспособности русских мужчин удовлетворить женщин, которую часто я слышу от армянских мужчин, — настоящий миф. Мне ещё за всю жизнь не было так хорошо, и добавила, — Стоп! Ты что, кончил в меня? А если я залечу?

Антон повернулся к ней:

— У тебя сейчас залётные дни?

Она положила голову ему на грудь, а свою ногу на его ноги:

— Не скажу! — а потом добавила, — Какое это имеет значение? От такого мужчины можно и родить. Я же замужем. Если залечу — повешу на мужа.

— Нет! Мне надо знать. Я не хочу, чтобы где-то был мой ребёнок и я не знал про это.

— Успокойся. Я ещё не знаю ничего.

— Обещай мне, что обязательно сообщишь мне, если я буду отцом твоего ребёнка.

— Обещаю.

Антон достал сигарету и закурил.

— Дай и мне сигарету.

— Нет! Моя девушка курить не будет.

«Моя девушка» — промурлыкала Карине. Ей от этих слов, что кому-то она нужна, стало так приятно, что она опять положила голову ему на грудь. Но в этот раз стала сексуально целовать ему грудь и живот, постепенно опускаясь к низу живота. Эти её действия придали новой силы его бойцу, который уже рвался в бой. Антон в этот раз решил снять с неё стринги.

Он взялся за петельки и потянул их к её ступням. Девушка призывно крутанула попкой и стринги покинули её тело. В этот раз она решила оставить его лежащим на спине и принять позицию наездницы. Она начала скакать на нём, издавая откровенные стоны и время от времени наклоняясь, чтобы поцеловать любовника.

В это время у неё зазвонил телефон. Антон был ближе, подал ей мобильник, не глядя на дисплей. Она увидела кто звонит и показала любовнику жест пальцем у рта, не слезая с члена, а наоборот, начав двигаться на нём. Это звонил муж.

— Дорогая, ты где?

«Дорогая»? он давно её так не называл. Она глянула на часы. Боже! Уже вечер. Как быстро пролетело время?

— Да я тут, чтоб убежать от скуки, решила пройтись по бутику. Ещё немного погуляю, а потом пойду домой, — при этих словах, она озорно подмигнула любовнику.

— Хорошо. Присмотри себе что-нибудь. Если понравится — купим. Когда будешь дома?

— Точно не знаю, часа через 2 думаю. Давно в бутике не была. Покупать? — не знаю. Сейчас пока наслаждаюсь присматриваясь.

— Ок! Я как раз пока приготовлю ужин. Жду, скучаю

Карине удивилась изменению в поведении мужа. Неужели надо изменить, чтобы он стал ко мне относиться, как положено.

— Хорошо. Не отвлекай меня, надо ещё посмотреть платья.

— Давай возвращайся скорее.

Карине не стала отвечать, а просто завершила разговор.

Антон так возбудился, что его член начал прямо распирать стенки влагалища. Не меньше от этой ситуации возбудилась и его любовница. Она начала бешено скакать на нём, не стесняясь издавать крики наслаждения. Когда парень почувствовал приближение семяизвержения, — он хотел снять её с себя. Но она наоборот, убрала его руки, положив их на свои груди и промурлыкала:

— Кончай в меня.

Кончили они одновременно. Она упала ему на живот и сказала:

— Какое счастье! Даже уходить не хочется.

— Так не уходи. Оставайся со мной.

Она посмотрела на него с благодарностью

— Не могу. У меня двое детей и у них есть отец. Сказка рано или поздно заканчивается.

Через час такси привезло в её район. Она вышла раньше, чтобы муж не задавал ненужные вопросы: почему на такси?

На другой день Антон улетал в свой родной Питер. Но забыть ереванскую любовницу не получится. Это приключение навело его на несколько новых уроков для своих курсантов.